

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

На правах рукописи

АБДУЛЛАЕВ Султан Магомедович

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА
СЕРЕДИНЫ XIX в. В РАБОТАХ ГАСАНА АЛКАДАРИ

07.00.02. - "История СССР"

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 1991

Работа выполнена в Институте истории, языка и литературы
им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра АН СССР

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор А. Р. Шихсаидов

Официальные оппоненты – доктор исторических наук,
профессор В. И. Буганов
– доктор исторических наук,
профессор Х. Х. Рамазанов

Ведущее учреждение – Дагестанский государственный
педагогический институт

Защита диссертации состоится " 19 " XI _____ 1991 г.
в 11 часов на заседании Специализированного совета
Д.002.33.02 по истории СССР дооктябрьского периода по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических
наук при Институте истории СССР АН СССР (И17036, Москва,
ул. Дм. Ульянова, 19).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
истории СССР АН СССР.

19.X.1981

Ученый секретарь
специализированного совета

Т. Н. Джаксон

76-25.421

Актуальность исследования. Диссертационная работа освещает важные и малоизученные аспекты истории Северо-Восточного Кавказа XIX в., которые отражены в творчестве дагестанского историка, поэта и деятеля просвещения Гасана Алкадари (1834-1910 гг.).

Историческое наследие Гасана Алкадари по существу не изучено, а его сочинение "Диван ал-Мамнун", являющееся главным источником нашей работы, не переведено на русский язык. Предлагаемое исследование является первой попыткой изучить исторические работы и материалы Гасана Алкадари, выявить их значение для изучения проблем дореволюционной истории Дагестана и Чечни.

В условиях перестройки нашего общества возрастает значение исторической науки и её концепций в объективном и более полном познании исторического процесса. В этом отношении исторические взгляды Гасана Алкадари, выраженные прежде всего в его сочинении "Диван ал-Мамнун", представляют несомненный интерес.

В XIX-начале XX вв., в эпоху жизни и деятельности Алкадари отношение к России и восточным странам - Турции и Ирану - было показателем политической ориентации социальных сил Дагестана и Чечни, выражением степени осознания ими исторического опыта. Глубокое осмысление этого отношения играло важную роль в укреплении традиций дружественных русско-дагестанских отношений.

Работы Гасана Алкадари имеют также большое значение для понимания истории возникновения и характера национально-освободительной борьбы горцев Дагестана и Чечни, их восстания в 1877 году, всей политики царизма на Северо-Восточном Кавказе в XIX в. В современных условиях это весьма актуальная задача, так как по данным проблемам в нашей историографии существуют различные, порой противоположные мнения. Изучение исторического творчества Алкадари помогает более объективной оценке большого круга исторических вопросов и содействует решению задачи возрождения национальных духовных ценностей, утраченных в годы культа и застоя.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертации состоит в том, чтобы выявить значение "Диван ал-Мамнун" и всего исторического наследия Гасана Алкадари для освещения важнейших

событий XIX в. на Северо-Восточном Кавказе. В связи с этим поставлены задачи: 1) на основе анализа этой и других исторических работ дагестанского ученого показать его вклад в изучение борьбы горцев за свою независимость в 20-50 г. XIX в. и восстания 1877 года в Дагестане и Чечне; 2) осветить взгляды ученого на роль России, Ирана и Турции в исторических судьбах народов Северо-Восточного Кавказа; 3) охарактеризовать этапы жизни и формирования взглядов Гасана Алкадари как историка и общественного деятеля, раскрыть методологические основы его научного творчества, проследить влияние передовых представителей интеллигенции России, в частности её мусульманских окраин, на эволюцию его мировоззрения.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые предпринимается попытка анализа исторического источника "Диван ал-Мамнун", написанного на арабском языке в классической восточной форме, и не переведенного до сих пор ни на один другой язык, а также слабой изученностью всего творческого наследия Гасана Алкадари. В процессе работы над диссертацией автором переведены содержащиеся в этом сочинении ученого и различные по литературному жанру материалы, посвященные историческим событиям XIX в. Они впервые вводятся в научный оборот.

Труды Алкадари ценны обилием использованных источников и исторических фактов. Дело в том, что Алкадари был современником и непосредственным участником многих событий, которые освещены в его работах. Новизна работы заключается и в том, что в диссертации впервые предпринимается попытка проследить эволюцию общих воззрений и исторических взглядов Алкадари, критически анализируются взгляды дагестанского ученого на наиболее важные исторические события в Дагестане и Чечне в XIX в. предпринимается попытка определить в них доминирующие тенденции.

Практическая значимость исследований. Собранные в диссертации фактические материалы и сформулированные в ней выводы внесут определенный вклад в изучение дореволюционной истории региона и духовного наследия населяющих его народов. Материалы диссертации, а также переводы арабских текстов, могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории Северо-Восточного Кавказа вообще и освободительной борьбы его

народов в частности. Исследование может составить основу спецкурса по истории края для студентов гуманитарных факультетов вузов Дагестана.

Источники исследования. Первым и главным источником исследования служит "Диван ал-Мамнун" Хасана Алкадари¹. В нашей литературе название этого источника переводится с арабского то как "Стихотворения Мамнуна", то как "Сборник Мамнуна". Но ни одно из этих названий не отражает в полной мере содержания книги. Это не сборник отдельных стихов и рассказов, а более или менее целостное историко-поэтическое сочинение, в котором главное место занимают воспоминания автора об исторических событиях XIX в. В этом оригинальном произведении стихи и рассказы, посвященные определенным событиям и явлениям, продолжают и дополняют друг друга. Мамнун — литературный псевдоним Хасана Алкадари, означающий в переводе на русский "облагодетельствованный". Работа над книгой, которая состоит из 282 страниц печатного текста, продолжалась много лет: она начата автором после возвращения в 1883 г. из ссылки и завершена в конце его жизни. Последняя из включенных в неё поэм датирована 1909 годом.

"Диван ал-Мамнун" представляет значительный интерес как в плане лучшего познания событий того времени, так и характеристики исторических воззрений социальных слоев, чьи интересы выражал Алкадари. Об этой работе высоко отозвался выдающийся советский ученый — арабист И. Ю. Крачковский, назвавший её чрезвычайно важным источником для изучения "всех событий, свидетелем которых был за свою долгую жизнь автор...

Книга дает материал первостепенной важности для понимания всей идеологии тех влиятельных группировок, представителем которых в течение многих лет был Хасан ал-Алкадари"².

1 Диван ал-Мамнун ли-л-'аллама Хасан-эфенди ал-Алкадари. Атабака ал-'ула туби'ат фи матба'ат Мухаммад-мирза Мавраев фи балдат Темир хан-Шура, 1913.

2 Крачковский И. Ю. Арабская литература на Северном Кавказе: // Избранные произведения — Т. VI. — М.-Л., 1960. — С. 818.

Для более широкого понимания путей развития взглядов Алкадари по поставленным вопросам в диссертационном исследовании использованы и другие его работы, в первую очередь "Асари Дагестан" ("Исторические сведения о Дагестане"). Книга эта написана в 1891-1892 гг. и опубликована в 1903 г. в Баку на азербайджанском языке¹. В ней дается изложение истории Дагестана с древнейших времен до середины XIX в. "Асари Дагестан" характеризуется как чрезвычайно важное историческое исследование². Труд этот "написан не без таланта и содержит много ценных сведений, особенно по части новой истории Дагестана"³.

Проведенный нами анализ показывает, что Алкадари завершил свою работу над "Асари Дагестан" раньше, чем "Диван ал-Мамнун". Отдельные касиды и стихи в последнем из этих сочинений написаны автором уже после издания "Асари Дагестан". Но в данном случае это не имеет существенного значения. Во-первых, основная часть "Диван ал-Мамнун" написана в тот же период, когда писался "Асари Дагестан". Во-вторых, сколько-нибудь серьезных расхождений в освещении рассматриваемых их автором основных событий в этих произведениях нет и, кроме того, очень часто они дополняют друг друга.

В качестве исторического источника нами использованы также статьи и письма Г.Алкадари, опубликованные в 1875-1876 гг. в первой азербайджанской демократической газете "Экинчи" ("Шахрар"), издававшейся в Баку Гасан-беком Зардаби. Кроме того, использованы отдельные тома "Актон Кавказской археографической комиссии" (Тифлис, 1866-1904), публикации советских авторов, имеющих отношение к исследуемой теме. Большую ценность представляют неопубликованные источники - материалы из эпистолярного наследия Гасана Алкадари, хранящиеся в рукописном фонде ИИЛ Дагестанского ФАН СССР⁴, а также воспомина-

-
- 1 На русском языке книга издана в Махачкале в 1929 году в переводе дагестанского ученого Али Гасанова сына Гасана Алкадари.
2 История Дагестана. - Т.П.-М.: Наука, 1968. - С.533.
3 Бартольд В.В. Дагестан//Сочинения. - Т.Ш.-М., 1965. - С.418.
4 Дневниковая запись Г.Алкадари. Рук.Фонд Ин-та ИИЛ Даг.ФАН СССР. - 1986. - Ф.14. - Д.2677; Собрание писем актов вакуфных записей Г.Алкадари. Рук.Фонд Ин-та ИИЛ Даг.ФАН СССР. - 1987. -

ния участников восстания 1877 года¹.

Историография проблемы. Специальных исторических работ, посвященных творчеству Алкадари, в том числе его сочинению "Диван ал-Мамнун", "как уже отмечалось, нет. Но "Асари Дагеста" и отдельные извлечения из "Диван ал-Мамнун" частично использованы дагестанскими историками В.Г.Гаджиевым, С.Ш.Гаджиевой, Ш.Г.Каймаразовым, Р.М.Магомедовым, Х.Х.Рамазановым, Х.О.Хашаевым, А.Р.Шихсаидовым и др.² Определенную работу по изучению поэтического творчества Гасана Алкадари выполнили М.Гайдарбеков и С.Булгакова³. Ряд неопубликованных стихотворений поэта на арабском, турецком и персидском языках собрал и хранит в своей личной библиотеке М.Г.Садыки, преподаватель махачкалинского медресе. Первая попытка изучить различные аспекты творческого наследия Г.Алкадари предпринята авторами докладов, сделанных на научно-теоретической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения ученого⁴.

Немалый интерес для нас представляют исследования известных отечественных историков-востоковедов В.В.Бартольда, И.Ю.Крачковского, М.-А.К.Казем-Бека, Н.А.Смирнова, а также дагестанских ученых и общественных деятелей С.Габиева, А.Тахо-Годи и др. Отдельные аспекты их исследований имеют прямое отношение к изучаемой нами проблеме. Анализ и оценки, содержащиеся в них, помогли нам в лучшем понимании ряда вопросов истории Да-

Ф.14.- Д.2705; Собрание официальных и частных писем. Рук. Фонд Ин-та ИЯЛ Даг.ФАН СССР.- 1967.- Ф.14.- Д.2707.

- 1 Выписки из книг Г.Алкадари о восстании 1877 г. Рук.Фонд Ин-та ИЯЛ Даг.ФАН СССР.-1960.-Ф.31.-Оп.1.- Д.2.
- 2 Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965; Он же. Движение кавказских горцев под руководством Шамиля в исторической литературе.- Махачкала: Дагкнигоиздат, 1956; Каймаразов Г.Ш. Прогрессивное влияние России на развитие просвещения и культуры в Дагестане: материалы к сессии.- Махачкала, 1954; История Дагестана.- Т.П.- М., 1968; Магомедов Р.М. Восстание горцев Дагестана в 1877 году.- Махачкала, 1940 г.; Хашаев Х.О. Общественный строй Дагестана в XIX в.- М., 1861.
- 3 См.: Рук.Фонд Ин-та ИЯЛ им.Г.Цадасы Даг.ФАН СССР.- Ф.964.- Ф.3.- Оп.1.- Д.110; Рук.Фонд Ин-та ИЯЛ им.Г.Цадасы Даг.ФАН СССР.- 1961.- Ф.3.- Оп.1.- Д.382.
- 4 Историко-литературное наследие Гасана Алкадари.- Махачкала, 1968.

Дагестана и в частности народно-освободительной борьбы его народов и их духовной культуры¹.

Идейное наследие Алкадари в философском плане анализируется в работах дагестанских ученых², которые послужили нам определенным подспорьем в методологическом и о теоретическом плане.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в опубликованных статьях автора, докладах на теоретических конференциях молодых ученых Дагестана, состоявшихся в 1985 и 1986 гг.

Диссертация обсуждалась на заседаниях отдела востоковедения и Ученого Совета Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра АН СССР, а также отдела истории национальных проблем Института истории СССР АН СССР.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы

- 1 Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Сочинения. - Т. II. - Ч. I. - М., 1963. - С. 647-772; Он же. Дагестан // Сочинения. - Т. III. - М., 1964. - С. 408-418; Казем-Бек А. Мюридизм и Шамиль // Русское слово. - 1859. - № 12. - С. 182-243; Он же. О значении имама, его власть и достоинство // Русское слово. - 1860. - № 3. - С. 274-306; Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные произведения. - Т. VI. - М., 1960. - С. 609-622; Он же. Дагестан и Имен // Избранные произведения. - Т. VI. - М. - Л., 1960. - С. 574-584; Смирнов Н.В. Мюридизм на Кавказе. - М., 1963.
- 2 Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана XIX и начала XX вв. - Махачкала, 1963; Он же. Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX в. - М., 1968; Он же. Из истории научной педагогической мысли досоветского Дагестана. - Махачкала, 1986; Баймураев А.Б. Из истории общественно-политической и философской мысли народов Дагестана во второй половине XIX в. - Махачкала, 1965; Бамматов А.Р. Этическая мысль народов Дагестана и современность. - Махачкала, 1982.

формулируются цели и задачи исследования, освещаются научная новизна и возможности практического использования результатов работы, анализируется источниковая база исследования, дается историографический обзор литературы по теме.

Первая глава "Гасан Алкадари как историк" — посвящена описанию жизненного пути Гасана Алкадари, его формированию как историка. В главе показывается, что Гасан Алкадари вырос и воспитывался в мусульманской среде, в семье и в кругу влиятельных и образованных людей. Его отец, Абдулла сын Курбана, происходил из узденей — свободных крестьян, и учился у будущего первого тарикатского шейха в Дагестане Магомеда Ярагинского. Вместе с отцом Гасана у Магомеда Ярагинского учились будущие имамы Дагестана и Чечни Гази-Магомед и Шамиль. Гази-Магомед был женат на дочери шейха, Хайсат, которая после его смерти вышла замуж за Абдуллу, отца Гасана. Он её 11 дня месяца джумада ажира 1250 г. хиджры (15 октября 1834 г.) в селении Балаханы (ныне Унцукульский район) в лезгинской семье родился будущий ученый. После смерти шейха в 1254 г. хиджры (1838 г.) его родители вернулись в Кюру в родной аул Алкадар. Здесь его отец открыл школу-медресе, в которой более 25 лет обучал детей местных жителей. Мать Гасана была образованной женщиной, придерживалась общеисламских установлений. Не только отец и мать, но и почти все дяди по линии отца и матери были знакомы с достижениями арабо-мусульманских наук, а некоторые из них, являясь мудррисами — учителями медресе, преподавали эти науки. И Гасан Алкадари прошел традиционный путь учебы и формирования мусульманского ученого. Немаловажное значение для расширения его кругозора и знаний имело то, что он владел тремя восточными языками. Он намеревался продолжить образование за пределами Дагестана, однако смерть отца и возникшие в связи с этим в семье материальные трудности помешали осуществлению его планов. Гасан, как старший в семье, вынужден был идти работать, чтобы прокормить её. Это легче было сделать, служа священнослужителем. Но Гасан избрал другой путь. Он пошел на царскую службу, устроившись секретарем в Куринском окружном суде. Такого решения никто

ни ожидал, и оно вызвало много нареканий со стороны близких и аульчан. Однако, нужно сказать, что этот шаг не был для него случайным. Религиозность не могла заглушить его любознательность, интерес к нерелигиозным, светским знаниям и культуре. Он интересовался Россией, самостоятельно без огласки изучал русский язык и русскую грамоту.

Переход на царскую службу означал, что в мировоззрении Гасана Алкадари в целом и во взглядах на общественную жизнь намечался перелом. Он уже по другому смотрел на арабо-мусульманский Восток и Россию, не воспринимал во многом исламско-богословскую интерпретацию их истории и культуры.

Гасан Алкадари более 20 лет (1856–1877) провел на царской службе в Дагестане. С 1856 по 1861 гг. он состоял в качестве секретаря и учителя детей у царского наместника Кюрю генерала Хаджи Юсуф-Хана. При новом наместнике, генерале Крынкове, он в течение 4 лет работал членом окружного суда. Здесь же в 1865 г. получил чин юнкера, 1 июля 1866 года был назначен наибом¹ Южного Табасарана, в который входило 59 аулов, с годовым жалованием 600 рублей. Поселился в ауле Нижний Ярак. При нем был писарь и 4 конных помощника². На этой должности он находился вплоть до восстания 1877 года. В бытность наибом получил в 1867 году чин прапорщика, а в 1874 г. – поручика.

Гасан Алкадари постепенно осознал прогрессивность роли России на Кавказе и стал одним из первых в Дагестане пропагандистов дружбы с ней. Вместе с тем он сумел преодолеть религиозно-националистические предубеждения. Ученый публично отвергал идеи религиозной и национальной исключительности мусульман, в том числе дагестанцев.

1 В соответствии с административной реформой 1860 года была создана Дагестанская область, которая делилась на четыре военных отдела. В состав отделов входили округа, последние делились на участки (наибства). Начальник участка (наиб) был облечен распорядительно-полицейскими полномочиями в пределах вверенного ему участка.

2 Алкадари Г. Диван ал-Мамнун. – С. 88.

Служба в царской администрации и неизбежные при этом контакты с европейски образованными людьми пробуждали и усиливали его интерес к светской культуре. Именно в этот период установились его связи со многими прогрессивными деятелями Кавказа. Вместе с М.-Ф. Ахундовым, Г.Б. Зардаби, С.А. Ширвани, Н. Везировым он сотрудничал в первой азербайджанской демократической газете "Экинчи".

Восстание 1877 года послужило новым поворотным пунктом в его общественном положении и судьбе, началом нового этапа в развитии его общих и исторических взглядов. Восстание принесло его семье горе и лишения. Сам Гасан Алкадари был арестован по подозрению в сочувствии к восстанию и лишен должности и регалий. Более семи месяцев его держали в Дербентской крепостной тюрьме в голоде и нужде, а затем вместе с группой беков и местных офицеров он был сослан в Тамбовскую губернию, где провел с семьей около четырех лет. Перед ссылкой у него было изъято имущество, отлучены от семьи старшие сыновья. Эта трагедия, длительное пребывание в России и более близкое знакомство с её историей и культурой заставили Гасана Алкадари еще раз глубоко задуматься о судьбах родного края, всесторонне осмыслить значение взаимоотношений с Россией. Важно подчеркнуть, что личная обида, жестокие репрессии и несправедливость царизма не помешали ему понять, что для Дагестана дружба с Россией — лучшая историческая альтернатива и гарантия стабильного развития. В этом проявилось его историческое чутье и прозорливость.

Говоря о жизненном пути и формировании Гасана Алкадари как личности и историка, следует остановиться на его деятельности после амнистии, объявленной Александром III при восшествии на престол в 1883 году. Вернувшись из ссылки, Алкадари открывает в родном ауле светскую школу, работавшую по особой программе. Одновременно Гасан Алкадари преподавал в школе-медресе для взрослых, в которой жители различных аулов Дагестана совершенствовались традиционное мусульманское образование.

Немаловажное значение для эволюции исторических взглядов

и представлений Алкадари имели его идейные связи и личные контакты с широким кругом ученых-мусульман национальных окраин России, которые были необычайно широкими. В период ссылки он познакомился и встречался со многими представителями мусульманских народов, сосланных за нежелательность к царизму. Творческое наследие Гасана Алкадари показывает, что он переписывался с учеными и общественными деятелями Азербайджана, Татарии, Крыма, Астрахани. В Дагестане он имел большую популярность среди общественных деятелей различного ранга и оказывал заметное влияние на развитие духовной культуры горских народов.

В формировании и становлении Гасана Алкадари как личности, общественного деятеля и ученого прослеживаются три этапа: первый период в развитии общих воззрений и исторических взглядов охватывает время до поступления на царскую службу в 1856 году; второй — до восстания 1877 года, а третий приходится на годы ссылки и после возвращения из нее в 1883 году. Никаких записей о его первом юношеском периоде не сохранилось. Но мусульманское образование и воспитание, а также стремление поехать в Турцию для продолжения образования говорят об исламской религиозной направленности его взглядов в этот период. В диссертации показывается, что на последних двух этапах его общие и исторические воззрения претерпели значительную эволюцию и были ориентированы на европейское образование и на Россию.

Для научного анализа и оценки исторического наследия Гасана Алкадари, его места в истории духовной культуры народов Дагестана важное значение имеет правильное определение методологических основ его творчества.

Гасан Алкадари, разумеется, не владел научно-материалистической методологией. Но у него, как и у многих других историков, были собственные принципы, которыми он руководствовался в подходе и в оценке исторических событий. Будучи религиозным человеком, он рассматривал божественную силу как определяющий фактор общественного процесса. Алкадари связывает с этой силой в основном и крупные исторические

события. Он часто обращается к Аллаху с просьбой облегчить участь людей. Как праведно, таким обращением он завершает свои стихи и касыды, посвященные историческим событиям.

В общих суждениях Алкадари неизменно присутствует выражение веры в судьбу. Но когда речь идет о конкретном объяснении тех или иных исторических событий он забывает об этом и пытается найти земные, социальные причины. Примером может служить "Асари Дагестан", где история народов Дагестана рассматривается в основном не как акт божественной воли, а как цепь событий и деяний феодальных властителей. То же самое относится и к восстанию 1877 года, причины которого Гасан Алкадари ищет в мотивах поступков людей, что было обусловлено важным шагом в развитии местной исторической жизни. Вместе с тем это указывает на противоречие между общими воззрениями Алкадари на исторический процесс и конкретным его объяснением.

Исторические воззрения Алкадари в той или иной степени несут на себе религиозный и субъективистский характер при объяснении различных явлений общественной жизни. Дагестанский историк склонен считать, что деятельность феодальных властителей, как субъектов истории, обусловлена исключительно их сознанием, желанием, нравственными целями. Отсюда главный недостаток исторических взглядов Алкадари, общий для всех историков - нематериалистов: идеи, стремления двигают выдающимися личностями, а через них и историей.

Освещая в своих главных сочинениях - "Диван ал-Мамнун" и "Асари Дагестан" - конкретные исторические явления, Алкадари показывает, что общество не стоит на месте, развивается орудия производства, навыки труда, культура и сознание людей. Но все это дается в общей форме, как некий процесс, направляемый богом или сознательным усилием главным образом имущих классов и властей. Он с болью говорит об отсталости Дагестана и радуется за его прогресс. Наиболее полно эти взгляды отражены в одной из его касид, вошедших в "Диван ал-Мамнун". В ней повествуется об огромных технико-экономических успехах главных капиталистических стран, что явилось, по мнению автора, результатом их критического отношения к отсталости и застою в науке. Алкадари убежден, что развитие науки обуславливается покровительственной политикой властей и их забо-

ой о подготовке и смене поколений ученых¹. Так, в конечном счете, забота властей о подготовке кадров, по его мнению, выступает одним из главных факторов общественного прогресса. Алкадари придерживается здесь в определенной мере принципа детерминизма, хотя и не всегда последовательно. Это ярко проявляется в оценке восстания 1877 года как бесперспективного и обреченного на поражение. Во многом с этих позиций подходит дагестанский историк к проблеме движения горцев под руководством трех имамов — Гази-Мухаммеда, Гамзат-бека и Шамиля. Безусловно здесь сказывается историческая и сословная ограниченность ученого.

Важным аспектом методологии истории является вопрос о периодизации. Алкадари излагает историю не в произвольной форме, а по определенному принципу, выделяя в ней крупные события, оставившие заметный след в жизни народов Дагестана. В этом, как нам представляется и состоит тот важный шаг, который сделал Алкадари в совершенствовании своего исторического творчества. В "Диван ал-Мамнун" нет деления на главы. Исторические события, выделенные по единому принципу, передаются в форме воспоминаний и в историко-хронологической последовательности.

В заключении данной главы диссертации подчеркивается, что в историческом творчестве Алкадари, наряду с общими для традиционных мусульманских историков чертами, имеются и особые. Это прежде всего привлечение разнохарактерных источников, в том числе на русском языке, широкое знакомство с современной ему исторической литературой. Используя литературу, Алкадари в большинстве случаев не привязан к её формулировкам, а передает события и факты в своей интерпретации. Он осмысливает заимствованную информацию, рассматривает её под своим углом зрения, в соответствии со своей методикой.

Вторая глава — "Вопросы взаимоотношений народов Дагестана с Россией, Ираном и Турцией" — посвящена отношению Г. Алкадари к России, её значению для экономического, со-

¹ Алкадари Г. Диван ал-Мамнун. — С. 204-205.

циально-политического и культурного развития края, а также роли Ирана и Турции в исторических судьбах горских народов.

Будучи прогрессивным историком и общественным деятелем, любящим свой край и его народ, Алкадари не мог не думать об их судьбе и перспективах. Он видел, что Дагестан на протяжении всей истории был объектом иноземных завоеваний. Из всего этого Алкадари сделал важный вывод: Дагестан не может избавиться от этих вторжений пока он одинок, пока не войдет в состав более могучего государства. Поэтому он положительно отозвался о вхождении края в состав России. В "Диван ал-Мамнун" автор подчеркивает, что установленная в Дагестане после падения имамата Шамиля административно-политическая система имеет большие преимущества перед тем, что существовало здесь ранее, и открывает широкие возможности для преодоления патриархальных преград и ускорения экономического и культурного развития края¹. Значение этой оценки еще более возрастает в связи с тем, что она относилась к "христианской" России и была высказана "мусульманским" ученым. Следует отметить, что такое отношение к России не было для него чем-то случайным и конъюнктурным. Оно было результатом глубокого осмысления не только исторического прошлого и настоящего, но и предвидения будущего, т.е. того, что может дать Россия для Дагестана не только сегодня, но и завтра.

Эти идеи наиболее полно отражены в касыдах, помещенных, главным образом, в книге "Диван ал-Мамнун". Они были составлены в период ссылки в Россию, когда Г. Алкадари собственными глазами увидел электричество, пароходы, промышленные предприятия, когда познакомился с технической литературой на русском языке. Алкадари рассказывает о поразительных успехах достигли европейские страны, Россия, США и Япония в развитии науки, техники и промышленности. Ученый понял, что в основе научно-технического прогресса лежит материальный интерес. Другой важный фактор этого прогресса он видел в знаниях и умении специалистов-профессионалов, а также в том, что "управляют

¹ Алкадари Г. Диван ал-Мамнун. - С. 63.

делами (общества) только искусные"¹. Дагестанский историк подчеркивает, что всего этого нет не только в Дагестане, но и во всех мусульманских странах Востока. Поэтому, по его мнению, последние столь сильно отстали в своем развитии.

Прогрессивное значение присоединения Дагестана к России Г.Алкадари усматривал в том, что оно открывало для горцев возможности для приобщения к русской культуре, по его мнению, более высокой и развитой, чем арабо-мусульманская. Алкадари указывает на непонимание горцами исторических перемен и в связи с этим изменения задач поколений, отсутствие их интереса к знаниям, науке и промышленности, к познанию новых явлений². В утверждении среди горцев такого отношения к культурному прогрессу, по мнению дагестанского историка, повинны и местные мусульманские алим, которые сеют среди них подозрительность и антирусские чувства. В "Диван ал-Мамнун" также отмечается, что русское правительство разрешает открывать в аулах школы, учиться и в мусульманских и в светских школах. Алкадари пишет, что в русских школах учащихся обучают полезным наукам и овладению искусством, достаточным для поддержания жизни сегодня³.

Его стремление к приобщению горцев к русской культуре принимает более настойчивый и последовательный характер в письмах к выдающемуся демократу-просветителю Азе-Зайджана Гасанбеку Зардаби и в статьях, помещенных в издаваемой им газете "Экинчи". Эта газета основанная в 1878 г., ставила целью "подвергать критике все гнилое и отживающее в обществе и показать все прогрессивное, ведущее к науке и просвещению". Она должна была "пробудить народ и вывести его из вековой отсталости"⁴. Таким образом, главное средство в борьбе с "вековой отсталостью" народов Кавказа газета видела в их просвещении. Эти идеи импонируют Алкадари, выражали его социальные устремления.

Такова позитивная сторона отношения Гасана Алкадари к России. Но есть и критическая сторона, на которой следует остано-

1 Алкадари Г. Диван ал-Мамнун. - С. 205.

2 Там же. - С. 207.

3 Там же.

4 Алкадари Г. Мактубат//Экинчи. - Баку, 1876. - № 7 (азерб. яз.).

виться. В стихах, написанных в тюрьме Дербентской крепости, Алкадари подчеркивает, что он и многие другие заключены в тюрьму на основании клеветнических доносов, их дома разорены. О том, что Гасан Алкадари считал действия царских властей несправедливыми свидетельствует его обращение к царю с просьбой пересмотреть дело группы сосланных. В нем говорится, что такой произвол в отношении их был допущен "из-за подозрений, отвратительной лжи и недовольства ближайших начальников"¹. В ряде касид Алкадари открыто говорит о колониальной политике России и других империалистических стран мира. Он отмечает, что они используют свою мощь, в первую очередь технико-промышленную для захвата и ограбления слабых стран². Колониальной считает Алкадари войну царизма против движения горцев под руководством Шамиля. С этих позиций подходит он и к объяснению смысла торжеств в Гунисе по случаю "пятидесятилетия взятия Гуниской крепости и капитуляции покойного имама Шамиля". Царские власти пригласили более 20 тысяч русских военных и местных граждан, чтобы "они увидели происшедшие за этот период перемены в жизни народа и края, убедились в мощи России и не помышляли о восстании"³.

Таковы оценки Гасаном Алкадари позитивных и негативных сторон политики России на Кавказе. Их особенность состоит в том, что они порой внутренне противоречивы и непоследовательны. Наряду с критикой встречаются моменты, идеализирующие политику царизма, например, при трактовке причин восстания 1877 года. В одной из касид, посвященных этому восстанию, он сравнивает заботу царской России о народах Дагестана с заботой матери о грудном ребенке⁴.

Говоря об отношении Алкадари к Турции и её роли в исторических судьбах горских народов, нельзя не учитывать, что он был воспитан на мусульманских традициях XIX века, согласно

1 Алкадари Г. Диван ал-Мамнун.- С.151.

2 Там же.- С.206.

3 Там же.- С.271.

4 Там же.- С.127.

которым Турция высоко почиталась как некая земля обетованная для мусульман, а её султан как халиф правоверных мусульман. Этому способствовало и то, что Турция в то время была единственной относительно могущественной и светски просвещенной страной мусульманского мира. Тем не менее, Г. Алкадари достаточно объективно оценивает политику и Турции и Ирана на Кавказе. На протяжении всей истории правители этих государств, как пишет дагестанский историк, не думали отказываться от планов включения Кавказа, в том числе Дагестана и Чечни, в свой состав. Иранские шахи пытались покорить горцев жестокими мерами, а турецкие султаны — "склонить жителей этих территорий притягательностью идеи суннитского союза"¹. Как показывается в диссертации, в этом отношении они прибегали также к многообразным по форме, но одинаковым по цели, тактическим приемам. Обещанием поддержки, расширения владений за счет территории непокорных им владетелей, лаской, подарками, посулами и страхом иранские шахи и турецкие султаны склоняли местных феодальных правителей на свою сторону.

Большое место отводит Алкадари антииранскому движению в Дагестане, борьбе дагестанских феодальных правителей против иранских захватчиков, особо выделяя при этом антишахскую деятельность Сурхай-хана. Но он почти обходит вопрос о роли горских масс в этой борьбе, хотя она носила всенародный характер.

Касаясь турецкой политики на Кавказе, Гасан Алкадари подчеркивает, что её провокационная деятельность на Кавказе усиливалась всякий раз, когда обострялись русско-турецкие отношения. В такие периоды здесь появлялись эмиссары с письмами и фирманами турецкого султана и высокопоставленных вельмож с призывами подняться на "священную" войну против "русских гяуров". В советской историографии не существует единого мнения о характере и социальном составе движения Мансура под флагом ислама. В этой связи представляет определенный интерес взгляд на личность шейха Мансура, который прибыл сюда перед войной Турции с Россией в 1787-1791 гг. Алкадари выделяет два

¹ Алкадари Г. Диван ал-Мамнун. — С. 60.

аспекта в его деятельности. Первый, что он послан сюда Турцией и возглавляет спровоцированное ею антирусское движение, которое "не принесло народу ничего кроме вреда"¹. Второй — шейх Мансур благочестивая и ученая личность.

Не оспаривая то обстоятельство, что он пользовался поддержкой Турции и появился на Северном Кавказе перед русско-турецкой войной 1787—1791 гг. следует подчеркнуть, что возглавляемое им движение носило антиколониальный характер и поддерживалось значительными слоями горских масс. Это было обусловлено не только религиозным знаменем, под которым оно проходило, но и социально-политическими идеями шейха. В его выступлениях открыто звучали призывы к поддержке бедных и нуждающихся. Мансур первым выдвинул идею объединения горцев в борьбе с царизмом, став предтечей освободительного движения на Северном Кавказе в 20—50-х годах XIX в. под руководством имамов Гази-Мухаммеда, Гамзат-бека и Шамиля².

Большое внимание Гасан Алкадари уделяет отношению горцев к Турции в связи с восстанием 1877 года в Дагестане и Чечне, которое возникло в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Он отмечает, что Турция в этот период активизировала антирусскую деятельность в Дагестане и Чечне. Сюда прибыли турецкие эмиссары, большинство из которых были выходцами из этих мест.

Заканчивая анализ отношения Гасана Алкадари к политике Турции на Северо-Восточном Кавказе, следует подчеркнуть, что оно было отрицательным и критическим. Это говорит о том, что его взгляды на Турцию претерпели серьезную эволюцию. В начале она представлялась для него как бы идеальной страной, куда он собирался поехать учиться. Со временем Алкадари понял, что она отстает от России и европейских стран в научно-техническом и культурном отношениях. Он пришел к выводу о том, что горцам Кавказа выгоднее находиться в составе России, нежели

¹ Алкадари Г. Указ. соч.

² См.: Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20—50-х годах XIX в.: Тезисы докладов и сообщений. — Махачкала, 1989. — С. 107, 123—124, 170—172.

Турции, что последняя проводит на Кавказе эгоистическую пагубную для горцев политику.

Третья глава "Освободительная борьба горцев Северо-Восточного Кавказа XIX века" освещает взгляды Гасана Алкадари на движение горцев в 20-50 годах XIX века под руководством имамов, а также на причины, социальный состав и характер восстания 1877 г. в Дагестане и Чечне.

Освещение движения горцев в 20-50 гг. XIX века Гасаном Алкадари имеет в методологическом отношении ряд отличительных особенностей. Проблема рассматривается преимущественно в общем плане, с собственными оценками и суждениями. Он исходит из того, что горцы никогда не мирились с угнетенным положением. Однако ни в одной из своих работ ученых не пытается объяснить в чем конкретно состояло колониальное угнетение горцев. Следует обратить внимание и на то, что Алкадари считает борьбу горцев 20-50-х годов в своей сущности освободительной и справедливой, но не направленной против местной знати. Уничтожение хунзахских ханов вторым имамом Гамзат-беком не связывает не с антифеодальным характером борьбы, а заботой Гамзат-бека об упрочении своей власти.

Начало освободительной борьбы 20-50-х годов Алкадари связывает прежде всего со взглядами и стремлениями первого имама Дагестана и Чечни Гази-Мухаммеда. Из его работ создается впечатление, что ничего особого, что могло вызвать в крае такую борьбу тогда не было. Среди имамов Алкадари особо выделяет Шамиля, который был учеником и сподвижником Гази-Мухаммеда и пользовался, по его мнению, большой симпатией среди его последователей¹. По данным Алкадари, Шамиль родился примерно в 1212 г. хиджры (1797 г.) в ауле Гимры Аварского округа и в 1250 г. хиджры (1834 г.) в ауле Ашильта был избран имамом населением Аварского округа. Дагестанский ученый отмечает, что Шамиль усвоил мусульманские науки и стал авторитетным ученым. По его мнению, он превосходил других имамов во всех отноше-

¹ Алкадари Г. Диван ал-Мамнун. - С. 61.

ниях, в особенности как полководец и государственный деятель. Говоря о нем как о военном руководителе он подчеркивает, что ему удалось повести за собой несравненно больше людей и создать войско¹.

Алкадари в "диван ал-Мамнчи" не ставит специально вопроса о причинах поражения движения горцев, но вкратце говорит об этом в той или иной связи. Главную причину он видит в неравном соотношении сил. Россия была мощной страной как в экономическом, так и в военном отношении. Она имела огромные людские ресурсы, современное вооружение, опытную и обученную армию. Горцы же были малочисленны, не имели военных знаний, опыта и современного оружия². Другую причину поражения движения горцев он видит в том, что Дагестан и Чечня были разорены, истощены их людские ресурсы. В этих условиях "союз горцев" против России распался, горцы отошли от борьбы³. В качестве одной из важных причин поражения Шамиля Алкадари считает отсутствие помощи и поддержки со стороны других стран. "Среди иностранных государств, — пишет он, — у него (Шамиля — С.А.) не было помощников"⁴. Даже единоверная Турция, заинтересованная в усилении борьбы горцев против России, не помогла восставшим.

Говоря об отношении Гасана Алкадари к восстанию 1877 года, необходимо дать оценку той обстановке, которая сложилась, по его описанию, в крае накануне восстания. После капитуляции Шамиля, пишет он, весь Дагестан и Чечня находились под властью России. "Наместник установил здесь соответствующий хороший режим для населения"⁵. Алкадари объясняет в чем именно выразился этот "хороший режим". Из его рассуждений вытекает, что в Дагестане и Чечне перед восстанием со стороны России не было ничего, что могло бы вызвать недовольство горцев. На закономерный вопрос о причинах восстания Алкадари пытается отве-

1 Алкадари Г. Указ.соч.— С.63.

2 Там же.— С.90.

3 Там же.— С.62.

4 Там же.

5 Там же.— С.127.

тить по-своему. Одной из главных причин он считает свободолобивую традицию горцев и их нежелание находиться под властью других народов. В одной из касид, написанной в 1894 году, дагестанский историк представляет дело так, будто "чрезмерная доброта" и "забота", проявляемые о горцах Россией были истолкованы как проявление её слабости и это заблуждение послужило, по его мнению, одной из причин восстания¹. Другой важной, по мнению Алкадари, причиной восстания 1877 года была, как уже отмечалось, антироссийская деятельность Турции. Распространение в крае провокационных слухов он связывал не только с Турцией и засылаемыми ею в Дагестан эмиссарами, но и лицами из числа местного населения, одни из которых подхватывали слухи в силу своей наивности и недалковидности, а другие в силу безответственности и анархистского настроения².

Особую вину за восстание дагестанский историк возлагает на две категории горцев: ханско-бековского происхождения и религиозно-богословского занятия. Алкадари считает, что именно эти люди наиболее активно поддерживали и раздували антирусскую пропаганду, являлись зачинщиками и руководителями выступлений горцев в различных районах. Алкадари подробно описывает где и кто из представителей этих сословий встал во главе восставших.

Говоря о причинах возникновения восстания 1877 года следует указать еще на два положения дагестанского историка. Во-первых, лишение ханов и беков той политической власти, которой они располагали ранее, вызвало, по его мнению, недовольство трудовых горцев. "Их смещение, — пишет он, — было неприятно также большинству привыкших к ним жителей из подвластных им (ранее) аулов"³. Здесь же он подчеркивает, что "недовольство в подобном деле естественно"⁴.

Дело в том, что горцы считали власть ханов и беков естественной и законной. Замена их людьми из рядовых слоев не

1 Алкадари Г. Диван ал-Мамнун. — С. 127.

2 Там же.

3 Там же. — С. 88.

4 Там же.

укладывалась в их понятия и представления и могла стать питательной почвой для недовольства и разного рода кривотолков. В то же время историк пишет о том, что русская администрация не смогла объяснить горцам "их права", что она пыталась освободить горскую общину от "тирании и несправедливости прежних адатов"¹.

Вместе с тем нельзя думать, что Алкадари совершенно не связывал причин восстания 1877 года с политикой царских властей. Он пишет, что перед восстанием началась война между Россией и Турцией. "Россия приказала в одних районах Дагестана открыто, а в других дала понять, что мусульмане должны принять участие в войне в составе её армии, воюющей с Турцией. Некоторые отправились (на войну - С.А.), однако потребность России (в людях - С.А.) должным образом удовлетворена не была...

Большинство жителей Дагестана воспротивились этому, так как не видели законного основания для войны со своими единоверцами"².

Значительное внимание в "Диван ал-Мамнун" уделяется началу и ходу восстания 1877 года.

Алкадари касаясь характера этого восстания, считал, что в целом оно носило народноосвободительный характер. Вместе с тем ученый часто заявляет, что оно имело целью восстановление режима имамата и привилегий ханско-бекского сословия и влиятельного духовенства, которые преследуя своекорыстные цели, использовали наивность, религиозность и политическую незрелость обманутых масс,

Таковы взгляды Гасана Алкадари на восстание 1877 года в Дагестане и Чечне, в освещении которого наиболее ярко выступает идея непротivления злу насилием.

В заключении диссертации подводятся итоги проделанной работы по исследованию исторического наследия Гасана Алкадари и его значения для освещения важных и малоизученных проблем истории Северо-Восточного Кавказа XIX века.

I Алкадари Г. Указ.соч.- С.110.

В исторических трудах Алкадари, в том числе в "Диван ал-Маднун", нашло отражение его мировоззрение, которое носило противоречивый характер. Он находился под влиянием двух культур: традиционной — мусульманской, на идеях которой он воспитывался, и светской, русской, которую он воспринял в зрелые годы под влиянием российской действительности. В этой связи представляется спорным утверждение Али Гасанова о том, что Алкадари "всецело придерживается приемов изложения и литературных традиций мусульманской культурной среды"¹. В самом духе исторических работ Алкадари и в характере освещения им многих событий довольно четко выступает влияние русской культуры.

Г. Алкадари можно поставить в один ряд с выдающимися демократами-просветителями Кавказа — Г. Зардаби, М.-Ф. Ахундовым, С. А. Ширвани, Н. Везировым. В просвещении народов, в их приобщении к русской и европейской науке, промыслам и технике дагестанский ученый усматривал основное средство преодоления социально-экономической и культурной отсталости горцев. Вот почему он, будучи противником всякого иноземного владычества, положительно оценивал вхождение Дагестана в состав России.

Сравнительно-исторический анализ фактов, проницательность и социальное чутье помогли Алкадари оценить преимущество для горцев России перед единоверной султанской Турцией и шахским Ираном. Он недвусмысленно осуждал притязания Турции и Ирана на Дагестан и оправдывал борьбу горцев против них. Для ученого, воспитанного на мусульманских традициях, это было смелым шагом. В то же время как гуманист и демократ, он отвергал все формы насилия и гнета, утверждал право народов на свободу и счастье.

Алкадари был патриотически настроенным общественным деятелем.

¹ Следует отметить, что А. Гасанов, вместе с тем, указывает на то, что "автор "Асари Дагестан" человек другого поколения, чем Шамиль, и о культурном уровне Дагестана судит уже не с точки зрения шариата, как это делал Шамиль, а с точки зрения русской материальной культуры". — См.: Гасанов А. /От переводчика/ //Алкадари Г. Асари Дагестан. — С. 165, 167.

лем и именно с этих позиций он освещал историю родного края, откликаясь на самые злободневные события в его жизни. Проблемы освободительной борьбы горцев занимают в его работах центральное место. Ценность его трудов и в том, что в них отражены нюансы, которые не могли быть известны не очевидцам событий. Алкадари характеризует борьбу горцев под руководством Шамиля, как свободительную и справедливую, но не антифеодальную. В этом сказывалась ограниченность мировоззрения ученого, обусловленная его социальной и религиозной средой. Уничтожение хунзахских ханов Гамзат-беком ученый связывает с его стремлением к упрочению своей власти. Восстание 1877 года Алкадари квалифицирует как антиколониальное, но оно было инспирировано, по его мнению, лицами ханско-бекского происхождения и представителями духовенства, стремившимися к восстановлению своей власти, а также протурецкими элементами.

Историческая заслуга Алкадари заключается в том, что он как ученый, историк и поэт способствовал развитию духовной культуры народов Северного Кавказа, а своей общественной деятельностью в зрелый период показал один из образцов служения народу. Судьба Алкадари интересна и поучительна. Как историк он сделал шаг вперед по сравнению со своими предшественниками. Автор "Дивана эл-Мамнуна" одним из первых приблизился к социальному подходу при освещении исторических событий. В частности, им выражена мысль (хотя и недостаточно четко) о том, что в восстании 1877 года участвовали две различные по своему общественному положению и социальным интересам силы: представители ханско-бекского сословия и духовенства, с одной стороны, и широкие массы горцев — с другой. При этом симпатии автора были на стороне свободолюбивых и трудолюбивых горцев, которых он призывал в сложившихся исторических условиях к смирению и терпению.

Алкадари решительно отвергал идею мусульманской исключительности, выступал за равенство всех людей независимо от религиозной и национальной принадлежности. Он цулдавал большое

значение дружбе и уважению между народами. Исключительно важное значение имеют нравственная проповедь и философско-этические наставления Алкадари, признававшего общечеловеческие ценности для духовной жизни народов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Гасан Алкадари как историк//I конференция молодых ученых института ИЯЛ (12-13 февраля 1985 г.): тезисы докладов.- Махачкала, 1985.- 0,2 п.л.

2. Гасан Алкадари о русской культуре//Тезисы докладов V конференции молодых ученых (28-29 июня 1985 г.).- Махачкала, 1985.- 0,2 п.л.

3. Гасан Алкадари//Советский Дагестан.- № 4.- 1985.- 0,3 п.л.

4. Гасан Алкадари как просветитель//Тезисы докладов 48-ой итоговой объединенной научно-практической конференции, молодых ученых, специалистов и студентов Дагестана по медицине (15-17 мая 1986 г.).- Махачкала, 1986.- 0,2 п.л.

5. Некоторые вопросы истории Дагестана в работе Гасана Алкадари "Диван ал-Мамнун"//Историко-поэтическое наследие Гасана Алкадари.- Махачкала, 1988.- I п.л.

Подписано в печать 6, 06. 1991 г.

Заказ № 61

Тираж 130 экз.

Участок оперативной полиграфии
Института истории СССР АН СССР
Москва, ул. Демитрия Ульянова, 19.

246636

AB 25.421

~~3~~

73